

А.Л.дель Валье (Аргентина)

Латиноамериканские и глобальные акторы в атомной энергетике

В статье рассматриваются основные тенденции современного развития атомной (ядерной) энергетики, в том числе в Аргентине и Бразилии — государствах, достигших в Латинской Америке наибольших успехов в этой области. Особое внимание уделяется вопросам нераспространения ядерного оружия и позиции ведущих латиноамериканских и глобальных акторов по данной проблематике.

Ключевые слова: атомная энергетика, ядерное оружие, Договор о нераспространении ядерного оружия.

Если говорить о потреблении энергии в мире, то стратегическое преимущество нефтяной и газовой промышленности по сравнению с атомной энергетикой станет совершенно очевидным. Главный недостаток последней состоит в двойственности применяемой технологии, которая может использоваться как в мирных, так и в военных целях, что порождает определенное недоверие к ней. Мировое потребление энергии в пересчете на нефть составляет 200 млн баррелей в сутки, из которых в энергетическом балансе в 2011 г. на нефть приходилось 31%, на природный газ — 21%, на уголь — 29%, на атомную энергию — 5%, на ГЭС и другие возобновляемые источники — 3%¹. Очевидно, что мировая экономика, по крайней мере в ближайшие десятилетия, будет зависеть от нефти и газа.

И все же колебания цен на углеводороды, а также их воздействие на глобальное изменение климата способствовали возрождению атомной энергетики. По прогнозам Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) через 20 лет глобальное потребление этого вида энергии увеличится вдвое, а страны, обладающие запасами урана и ядерными технологиями, через 20—40 лет будут доминировать на энергетическом рынке. В мире, однако, не так много государств, у которых есть эти технологии, рав-

Ана Лиа дель Валье Герреро — эксперт в области энергетики, преподаватель географии и политологии аргентинского Национального университета Юра (UNS, analiaguerrero06@yahoo.com.ar).

но как и стран, производящих ядерное топливо. Лидером в этой области является Россия: там расположены 40% всех заводов по обогащению уранового концентрата, на нее приходится 17% мирового рынка топлива, 28% мощностей по строительству атомных станций и 8% мирового объема добычи урана. Кроме того, именно в России разработана новая технология — реакторы на быстрых нейтронах².

Массовому использованию атомной энергии препятствует ряд факторов. Во-первых, сроки, требующиеся для развития отрасли, — порядка десяти лет с момента принятия решения о строительстве АЭС. Во-вторых, гигантские инвестиции. А в-третьих — риски создания ядерного оружия. Но несмотря на эти аргументы, рост глобального потребления углеводородов с 1990-х годов, а также колебания цен, связанные с этой тенденцией, с дефицитом предложения или с конфликтами в районах их производства, предопределили возрождение использования атомной энергии, которое воплотилось в ряде мер. Среди них — решение США спустя почти 30 лет разрешить строительство новых ядерных реакторов, а также в Италии, где они были запрещены с 1980-х годов. Шесть новых реакторов строит Китай, еще два — Россия³. Те же намерения проявляют Индия и ЮАР. Авария на АЭС Фукусима в 2011 г., вызванная чередой природных бедствий (землетрясение, цунами), спровоцировала сильное отторжение атомной энергетики во всем мире и ее замену на газовую и угольную — в зависимости от конъюнктуры каждого региона. Также с новой силой зазвучали вопросы относительно повышения стоимости атомной энергетики в связи с необходимостью больших мер безопасности, которые потребуются при строительстве новых АЭС.

В книге «Недееспособные государства» Ноам Хомский цитирует британского эксперта по международным отношениям Майкла Макгуайра: «По сравнению с глобальным потеплением последствия уничтожения ядерного оружия покажутся незначительными. Тем не менее катастрофические результаты мировой ядерной войны намного страшнее последствий прогрессирующего изменения климата, ведь они будут моментальными, и их будет невозможно смягчить. Ирония ситуации заключается в том, что ликвидировать угрозу мировой ядерной войны нам по силам, а вот уйти от изменения климата не удастся»⁴.

Если говорить о латиноамериканском регионе, то надо отметить, что Аргентина и Бразилия — две страны, добившиеся наибольших успехов в развитии и научных разработках в области атомной энергетики. Аргентина в 2006 г. возобновила строительство АЭС «Atucha II», которое было завершено в 2015 г., и проект реактора CAREM, который будет установлен в провинции Формоса. В планах на будущее — новая АЭС «Atucha III», строительство которой является элементом плана развития атомной энергетики на 2015—2025 г., предусматривающего инвестиции в размере 31 млрд долл. Напомним, что развитие атомной энергетики началось в Аргентине в 1950 г. с создания Национальной комиссии по атомной энергии, которая в 50—60-е годы добилась существенных успехов и даже вошла в число основателей МАГАТЭ. В 1974 г. была введена в эксплуатацию АЭС «Atucha I», которая стала первой АЭС в Латинской Америке, а в 1984 г. — АЭС «Embalse». Запущенный в 1981 г. проект АЭС «Atucha II» из-за экономических ограничений был заморожен в 1993 г. Развитие атомной энергетики в целом было при-

остановлено в 1990-е годы и возобновилось в 2006 г. при президенте Несторе Киршнере (2003—2007).

О важности отрасли для Аргентины свидетельствуют и другие достижения: строительство заводов по производству тяжелой воды (дейтерия) в Неукене и завода по производству топливных элементов в ядерном центре Эсейса, развитие проекта обогащения урана в Рио-Негро, а также компании INVAP, которая строит исследовательские ядерные реакторы и даже экспортирует их в Перу, Алжир, Египет и Австралию. Аргентина только в 1994 г. подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, а в 2008 г. была признана МАГАТЭ региональным центром обучения кадров в области радиационной и ядерной безопасности⁵.

Бразилия в свою очередь намерена утроить количество своих АЭС, создать атомную подводную лодку по французским технологиям, а также увеличить количество установок по обогащению уранового концентрата на заводе в г. Ресенде, который в 2004 г. страна не позволила инспектировать МАГАТЭ якобы в целях защиты национального *ноу-хау*. Этот жест Бразилии, не входящей в число государств, подписавших дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия, вызвал в США и Европе подозрения относительно возможного развития Бразилией ее ядерной программы. Бразилия являлась единственной страной, входившей в объединение BRIC (Brazil, Russia, India, China,) в тогдашнем его виде, у которой не было атомной бомбы. Россия, Индия и Китай обладают и атомными подлодками. Бразилия планирует создать свою к 2021 г.

Колумнист газеты «O Estado de S. Paulo» и профессор Университета Сан-Паулу Жозе Голдемберг также говорил о возможных намерениях Бразилии создать ядерное оружие с целью защиты национального суверенитета, хотя по Конституции страны атомная энергия должна использоваться только в мирных целях⁶.

В рамках региональных отношений между Бразилией и Аргентиной существует стратегический альянс, возникший с созданием в 1991 г. Бразильско-аргентинского агентства по учету ядерных материалов и контролю за ними (Agencia Brasileño-Argentina de Contabilidad y Control de Materiales Nucleares, ABACC), в задачи которого входит осуществление взаимного контроля. В 2008 г. на двустороннем саммите были подписаны 17 соглашений в различных областях, среди которых — сотрудничество в сфере использования атомной энергии в мирных целях, включая совместное строительство реактора и завода по обогащению уранового концентрата.

На саммите Общего рынка стран Южной Америки (Mercado Común del Sur, Mercosur) в Аргентине в 2010 г. тогдашний президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва (2003—2010) отметил намерение двух стран совместно разрабатывать проекты по использованию атомной энергии в мирных целях, в частности в области медицины⁷.

Бразилия и Турция после соглашения, достигнутого с Тегераном в мае 2010 г., которое считается «победой дипломатии», действовали вразрез с политикой применения санкций по отношению к Ирану. Когда в июне 2010 г. США при поддержке Германии, Франции и Великобритании инициировали очередную санкцию Совбеза ООН, Бразилия и Турция проголосовали против. Тогдашний министр иностранных дел Бразилии Селсо Аморим заявил, что «те, кто считают, что с помощью санкций добьются

своего, должны взять всю ответственность на себя», ясно выразив позицию своей страны по данному вопросу.

В этой связи также интересны заявления относительно возможного ядерного конфликта, прозвучавшие из уст двух политических деятелей, придерживавшихся разных взглядов. С одной стороны — это лидер кубинской революции Фидель Кастро, который выразил озабоченность ядерным противостоянием между США и Ираном и в одном из интервью заявил, что прекратить это противостояние может только президент США Барак Обама (2009 — н/в): «Надеюсь, он не начнет войну против Ирана из-за развития ядерной программы в мирных целях. Это несправедливо, США не хотят, чтобы и у других были ядерные технологии, и при этом сохраняют свое привилегированное положение; они действуют без каких-либо ограничений»⁸. А за несколько дней до этого бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр (1997—2007) сделал совершенно противоположное заявление: «Нельзя допускать, чтобы иранский режим создал ядерное оружие. В противном случае мировое сообщество должно признать необходимость военного вмешательства. Других вариантов нет»⁹.

Заявления демонстрируют противоположность точек зрения: революционный лидер Ф.Кастро призывает к миру, а демократический политик Т.Блэр поощряет ядерное противостояние. Ситуация кажется еще более запутанной, если принять во внимание позицию «Гринпис»: «Нельзя развивать атомную энергетику, одновременно стремясь контролировать распространение ядерного оружия»¹⁰. В этой позиции не учитываются такие важнейшие мирные цели использования атомной энергии, как медицинские.

На фоне расширения присутствия в Латинской Америке России, Китая и Ирана в декабре 2014 г. США и Куба решили восстановить дипломатические отношения после десятилетий вражды между двумя странами¹¹. «Изоляция не сработала, пришло время нового подхода», — сказал Б.Обама. В свою очередь Рауль Кастро заявил, что «решение президента Обамы достойно уважения нашим народом», пояснив при этом, что «это не означает, что проблема решена. Экономическая, торговая и финансовая блокада, приносящая огромные убытки нашей стране, должна быть снята».

Следует отметить, что в США нет консенсуса по вопросу о сближении с Ираном и Кубой, о чем свидетельствуют слова спикера Палаты представителей США Джона Бейнера, который заявил, что сближение с Кубой — «бессмысленная уступка». Сенатор-республиканец Марко Рубио также сказал, что «сделает все возможное», чтобы помешать Обаме нормализовать отношения с кубинским правительством.

МИРОВОЙ РЫНОК УРАНА

Нельзя упускать из виду тот факт, что уран, как нефть и природный газ, является полезным ископаемым, находящимся на конкретной территории. Во многих случаях наиболее развитые экономики мира, не обладая крупнейшими запасами полезных ископаемых, зависят от регулярных поставок источников энергии. Следует отметить, что часто их нехватка или относительное изобилие зависят не только от наличия запасов или стоимости сырья, но и от политических и экономических решений, связанных с вопросами их использования. Главный производитель урана — Австралия (23% от

мирового объема производства), за ней следуют Казахстан (15%), Россия (10%), Канада и ЮАР (по 8%), США (6%), Бразилия, Намибия и Нигер (по 5%), Индия и Китай (по 1%). По оценкам, объемы поставок урана будут достаточными для поддержания предполагаемых темпов развития атомной энергетики.

Тем не менее следует иметь в виду, что в ряду проблем, связанных с ростом потребления атомной энергии, помимо потребности в диверсификации энергоисточников в условиях дефицита углеводородов или колебаний цен на них, стоят политические и экономические решения, зависящие не только от стран-производителей или стран-потребителей, но и от рынка или наднациональных организаций, которые диктуют условия использования атомной энергии в мирных целях в соответствии с таким высшим общественным благом, как поддержание мира.

Говоря о важности природных ресурсов, эксперт в вопросах международной безопасности из США Майкл Клэр утверждает, что война за ресурсы — будущий сценарий глобального конфликта: «Войны за природные ресурсы после окончания холодной войны не являются ни случайными, ни не связанными между собой. Они — часть взаимосвязанной геополитической системы. В течение последующих лет войны за ресурсы станут самой характерной чертой картины глобальной безопасности. Возникают новая география конфликтов и мировая панорама, в которой конкуренция за жизненно важные ресурсы превращается в основной фактор, определяющий размещение, развертывание и применение военной силы. Внимание фокусируется на тех районах, в которых в изобилии имеется сырье, а также на транспортных маршрутах, соединяющих эти районы с крупнейшими мировыми рынками»¹².

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ АКТОРОВ

Стратегия США в области использования атомной энергии связана с доктриной превентивной войны, или «доктриной Буша», разработанной Вашингтоном после терактов 11 сентября 2001 г., основами которой являются борьба с терроризмом и законная превентивная самооборона. Стратегия сформулирована Национальным советом безопасности, точнее, тогдашней советницей президента Кондолизой Райс, и оглашена президентом Джорджем Бушем (2001—2009) 1 июня 2002 г. В доктрине просматриваются радикальные перемены в геостратегических концепциях, которыми руководствовались США и весь мир со времен окончания холодной войны. И это при том, что орудием, причинившим вред, были гражданские самолеты, а не оружие массового поражения. Несмотря на это зародился тезис о том, что так называемые «государства-изгои» могут получить, а затем использовать атомные технологии в деструктивных целях. Приводились доводы в пользу создания легальных инструментов тотального контроля за действиями граждан и предоставления президенту таких полномочий, как нанесение превентивных ударов в любой точке мира по позициям террористических группировок и враждебным США государствам.

Американский политолог Фрэнсис Фукуяма утверждает, что теракты 11 сентября изменили восприятие Вашингтоном угрозы, так как объединили в себе две опасности: радикальный исламизм и использование оружия

массового поражения. Это предполагает возможность того, что негосударственная, относительно небольшая и слабая организация способна нанести катастрофический урон, что является новым явлением, учитывая, что международные отношения традиционно строились на взаимодействии государств как основных акторов глобальной политики. Это является серьезным вызовом безопасности, основанной прежде всего на таких принципах, как баланс сил, устрашение и сдерживание, которые теперь теряют силу. Устрашение предполагает, что месторасположение обладателя оружия массового поражения известно, а его имущество может быть уничтожено в ходе репрессивных действий.

Еще одна проблема, которую затрагивает Ф.Фукуяма, это — невозможность разграничить стратегию превентивной войны, разработанную для борьбы с терроризмом, и стратегию, истолкованную как механизм предотвращения распространения ядерного оружия в «государствах-изгоях». Получение «государством-изгоем» ядерного оружия — серьезная проблема, требующая незамедлительной реакции международного сообщества, но при этом маловероятно, что «государство-изгой» предоставит бомбу террористической организации, чтобы она была использована против США¹³.

Превентивный удар по Ираку не дал ожидаемых результатов: Северная Корея и Иран не отказались от своих ядерных программ, а напротив, ускорили их, убежденные в том, что обладание ядерным оружием является элементом сдерживания возможной атаки США. Забегая вперед, отметим, что в конфликте между Вашингтоном и Тегераном произошел перелом после того, как в августе 2013 г. к власти в Иране пришел Хассан Роухани. Основной идеей его кампании было формирование «правительства благоразумия и надежды», главными задачами которого являлись рост экономики и реализация более эффективного внешнеполитического курса в разрешении кризиса вокруг иранской ядерной программы. Это создало условия для возобновления диалога с США и сближения между двумя государствами.

Приход к власти в Иране более умеренного правительства, а также стремление США и Европы к обеспечению большей стабильности на Ближнем Востоке позволили в январе 2014 г. подписать соглашение между Ираном и группой G5+1 в составе США, Великобритании, Франции, России, Китая и Германии, согласно которому Иран ограничит обогащение урана до 5%, то есть до уровня, необходимого для работы энергореакторов, и прекратит обогащение урана до 20%, то есть до уровня, позволяющего приблизиться к созданию ядерного оружия.

Соглашение нацелено на частичную заморозку иранской ядерной программы в обмен на смягчение международных санкций: ЕС снимет с Ирана ограничения на торговлю золотом, драгоценными металлами и транспортировку нефти. Тем не менее сохраняются такие меры, как эмбарго на поставки оружия и списки лиц и организаций, чье имущество подлежит замораживанию или которым запрещен въезд на территорию Евросоюза. В этой связи Б.Обама заявил, что «США совместно с союзниками и партнерами сделали важный первый шаг на пути к преодолению противоречий, связанных с ядерной программой Ирана»¹⁴. И все же он дал понять, что речь идет только о «первом шаге» и предупредил, что международное сообщество продолжит наблюдать за Ираном.

27 мая 2010 г. была обнародована новая «Стратегия национальной безопасности»¹⁵ Обамы, в которой сочетаются принципы дипломатической работы с применением военной мощи с целью усиления позиций США в мире. Вооруженное вмешательство рассматривается в документе как последнее средство; таким образом Обама дистанцировался от доктрины превентивной войны и однополярности, объявленных в 2002 г. Дж.Бушем, и сделал ставку на международное сотрудничество и развитие альянсов. Этот разворот на 180 градусов, по мнению Обамы, позволит эффективно ответить на такие вызовы, как международный и внутренний терроризм, а также изменение климата и распространение ядерного оружия.

В новой стратегии внимание акцентируется на сотрудничестве со странами-союзниками и на усилении международных институтов как механизмов разрешения конфликтов. «В задачи стратегии входят усиление механизмов нашего влияния в мире и их использование для противостояния вызовам XXI в.», — заявил заместитель помощника президента США по национальной безопасности Бен Родс¹⁶. Глобальные проблемы предлагалось разрешать при поддержке союзников, приоритетным объявлено сближение с такими восходящими державами, как Китай, Индия, Россия, Бразилия, ЮАР. В центре внимания также — выявление и обнаружение радикально настроенных лиц до того, как они вступят в контакт с террористическими движениями. По утверждениям Белого дома, это первый план национальной безопасности, в котором внутренняя безопасность рассматривается как элемент глобальной стратегии. В документе отдельно упоминается террористическая сеть «Аль-Каида», являющаяся злейшим врагом США, а также говорится о ядерных программах Северной Кореи и Ирана.

Интересно, есть ли у Ирана ядерное оружие? В состоянии ли Иран использовать его? Бывший заместитель главы МАГАТЭ Олли Хейнонен неожиданно публично заявил газете «Le Monde», что «Иран скопил достаточный для создания одной или двух атомных бомб объем низкообогащенного урана, однако нет смысла создавать бомбу со столь малым количеством материала»¹⁷. Эксперт затронул тему, которая обычно не обсуждается: страна в состоянии создать атомную бомбу, но какой в этом смысл, если материала так мало, что это скорее повлечет за собой проблемы, чем принесет выгоду?

С 2009 г. на международной арене наблюдаются процессы, которые ведут к все более заметному присутствию на южноамериканском континенте таких экстрарегиональных акторов глобального характера, как Россия, Китай, Иран и Франция, а также к появлению ряда нетрадиционных альянсов, которые формировались под воздействием перемен в региональной и глобальной политической обстановке, как в случае отношений между США и Россией. Две страны в те годы пересмотрели свои отношения. Их сближала общая стратегия, в которой сочетались открытое неприятие политики Ирана в области обогащения урана и попытки сдерживать иранскую программу при помощи мягких действий. В конце 2009 г. и в начале 2010 г. позиции вновь ужесточились в связи с отказом Ирана принимать предложения Запада, однако, ситуация ненадолго разрешилась после вмешательства Бразилии (региональной державы, стремящейся к статусу глобального игрока путем активного участия в разрешении вопросов мирового значения) и Турции. В 2015 г. при поддержке России и Китая, а также на фоне при-

хода более умеренного правительства в Иране, эта страна смогла подписать соглашение с G5+1.

Важно отметить, что Бразилия занимает шестое место в мире по запасам урана, и в планах государства — обогащение урана в промышленных масштабах. Кроме того, Бразилия не приемлет вмешательства в ее дела или контроля, который пытаются установить США, предлагая создать мировой банк ядерного топлива под руководством МАГАТЭ, который контролировал бы производство урана с целью предотвращения его попадания в руки террористов, а также призывая страны подписать дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия. Экс-президент Венесуэлы Уго Чавес (1999—2013) также утверждал: «Венесуэла с пониманием относится к борьбе Тегерана за государственный суверенитет перед лицом попыток империализма янки помешать экономическому и энергетическому развитию Ирана»¹⁸.

Сближение между Бразилией и Францией объясняется необходимостью защищать их природные ресурсы. В результате этого сближения у южноамериканской страны появятся первые атомные подлодки для обороны нефтяных месторождений на морском шельфе. Решение в пользу сотрудничества с Францией принято в первую очередь потому, что она, в отличие от США, согласна на передачу технологий.

При этом министр обороны Бразилии Нелсон Жобим (2007—2011) в 2009 г. сказал в интервью испанской газете «El País», что никакой гонки вооружений в Латинской Америке нет, добавив, что «наличие обороноспособной армии позволяет говорить «нет», когда нужно сказать «нет», и что главная цель — защита национальных природных ресурсов». Кроме того, он подчеркнул, что целью визита президента Ирана Махмуда Ахмадинежада (2005—2013) в Бразилию в ноябре 2009 г. было подписание соглашений о сотрудничестве в области атомной энергетики; «о развитии атомных исследований в военной области» речи не шло, так как в бразильской конституции атомное оружие запрещено¹⁹.

Бразилия позиционируется как весомый региональный актор, претендующий на то, чтобы стать игроком глобального масштаба и занять постоянное место в Совете Безопасности ООН. Ее участие в миротворческих миссиях ООН на Гаити и в Гвинее-Бисау направлено на повышение престижа государства в этой организации.

Из приведенных выше слов Н.Жобима можно сделать вывод о том, что позиция Бразилии в региональном контексте основана на необходимости эффективно защищать свои природные ресурсы и использовании атомной энергии исключительно в мирных целях. А в мировом контексте Бразилия стремится к статусу глобального актора, который она получит в случае развития своей атомной энергетики.

Таким образом, в новых геополитических обстоятельствах в мире во втором десятилетии XXI в. возникают неожиданные альянсы, в которых политические и энергетические вопросы тесно взаимосвязаны. В 2014 г. Латинскую Америку посетил министр иностранных дел Китая Ван И, причем список выбранных для визита стран наглядно отражает идеологические и геополитические связи КНР с регионом: идеологические союзники Куба и Венесуэла и геополитический союзник и партнер по BRICS Бразилия. Следует отметить, что Венесуэла, Бразилия и Аргентина также явля-

ются членами Mercosur — блока, соперничающего с Тихоокеанским альянсом (Alianza del Pacífico, AP). Тот факт, что министр посетил именно страны Mercosur, а не AP, может свидетельствовать о стремлении обеспечить поворот Mercosur к Азии. В июле 2014 г. Аргентину и Бразилию посетил президент России Владимир Владимирович Путин, в ходе визита были подписаны соглашения о сотрудничестве в энергетической сфере.

Отсутствие четко обозначенного регионального лидерства в Латинской Америке создает вакуум в отношениях между странами, что открывает новые возможности для внерегиональных акторов. Несомненно, наличие на континенте возобновляемых и невозобновляемых ресурсов на фоне растущего спроса на них не осталось для этих акторов незамеченным, поэтому они все активнее расширяют свое присутствие в регионе, в ряде случаев опираясь на идеологическую близость между лидерами, как это делают Россия и Иран в отношениях с Венесуэлой, Боливией и Аргентиной. Их присутствие обеспечивается за счет инвестиций в инфраструктуру, предоставления технологий и квалифицированных кадров, долевого участия в государственных компаниях и подписания торговых соглашений. Точно так же Китай все активнее взаимодействует с регионом, вытесняя США с позиции основного торгового партнера Латинской Америки.

Что касается Аргентины, то в апреле 2015 г. Кристина Фернандес де Киршнер подписала в Москве два соглашения о научном сотрудничестве и поставках ядерного топлива с Россией²⁰. Первое соглашение, имеющее статус меморандума о взаимопонимании, было подписано между Национальной комиссией по атомной энергии Аргентины и российской компанией ТВЭЛ — производителем ядерного топлива. Соглашение предусматривает углубление двустороннего сотрудничества, в первую очередь, в области исследований и разработки ядерного топлива. Второй документ был подписан между аргентинской компанией INVAP и ТВЭЛ и является меморандумом о техническом сотрудничестве, в первую очередь в области поставок металлического урана, который INVAP будет использовать для реализации проектов для внутренних потребностей Аргентины, а также для экспорта аргентинских технологий в такие страны, как Египет и Алжир.

Научный анализ политических, экономических, экологических и геополитических конфликтов в мире, очевидно, необходим для прогнозирования возможной эволюции использования атомной энергии в мирных целях. В этом контексте как никогда важно переосмыслить роль государства, которое должно быть способно проводить последовательную политику и удерживать равновесие между различными интересами — как местного или национального, так и наднационального характера. Государство, находящееся сегодня в постоянном процессе структуризации, деструктуризации и реструктуризации в рамках своей территории, должно предпринимать активные действия, которые позволили бы выполнить следующую задачу — найти способы безопасного и полезного использования ядерной энергетики.

Бразилия демонстрирует явную решительность в вопросе о необходимости развития атомной энергии в мирных целях, о чем свидетельствует ее поддержка позиции Тегерана. В свою очередь Аргентина, энергетическая матрица которой на 90% зависит от углеводородов и которая переживает энергетический кризис, не признаваемый, впрочем, правительством, нуж-

дается в диверсификации энергоисточников, и одна из альтернатив — атомная энергетика.

Ликвидировать угрозу мировой ядерной войны можно только при условии доброй воли каждой из стран выполнять обещания, данные лидерами, а также условия, предусмотренные Договором о нераспространении ядерного оружия. Ядерная безопасность нужна всему мировому сообществу, а значит все государства мира должны взять на себя обязательства по ее обеспечению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ World Energy Outlook 2013. International Energy Agency. — www.repsol.com/es_es/corporacion/conocer-repsol/contexto-energetico/matriz-energetica-mundial/

² Rusia Hoy, 27.III.2010, p. 5.

³ См.: Nuclear Energy Agency. NEA Annual Report 2008.

⁴ N.C h o m s k y. Estados fallidos. El abuso de poder y el ataque a la democracia. Barcelona, 2006, p. 85.

⁵ M.R o c a. El renacer nuclear. DEF №50. Ed. TAEDA, 2009, p. 40—50.

⁶ Observatorio Sudamericano de Defensa y Fuerzas Armadas. Informe Brasil № 382. 19.VI.2010— 25.VI. 2010. GEDES, Brasil.

⁷ www.pagina12.com.ar

⁸ Fidel Castro: «Obama es el único que puede detener una guerra nuclear». ABC, 10.VIII.2010. — <http://www.abc.es/20100810/internacional/castro-venezuela-201008100901.html>

⁹ Blair no descarta declararle la guerra a Irán por su plan nuclear. Infobae, 1.IX.2010. — <http://www.infobae.com/2010/09/01/534390>

¹⁰ Una energía sin futuro: desmontando las mentiras de la industria nuclear. Greenpeace. Madrid, 2008. — http://www.greenpeace.org/espana/Global/espana/report/cambio_climatico/una-energ-a-sin-futuro-desmon.pdf

¹¹ ЕЕУУ y Cuba restablecen relaciones diplomáticas. La Gaceta, 18.XII.2014. — <http://www.lagaceta.com.ar/nota/620578/mundo>

¹² M.K l a r e. Guerra por los recursos. El futuro escenario del conflicto global. Barcelona, 2003, p. 261—262.

¹³ F.F u k u y a m a. América en la encrucijada. Democracia, poder y herencia neoconservadora. Barcelona, 2007, p. 98.

¹⁴ http://www.academia.edu/524949/Estados_Unidos_e_Ir%C3%A1n_Perspectivas_de_ene-mistad_conflicto_y_crisis_nuclear

¹⁵ Стратегия национальной безопасности — это документ, который правительство США издает в начале каждого мандата по требованию конгресса и в котором определяются дипломатические и оборонительные приоритеты государства.

¹⁶ La nueva estrategia de seguridad de EE.UU. abandona el unilateralismo. Última hora, 27.V.2010. — <http://www.ultimahora.com>

¹⁷ Цит. по: Denuncian que Irán tiene material para dos bombas atómicas. Infobae, 26.VIII.2010. — <http://www.infobae.com/2010/08/26/533436>

¹⁸ Clarín, 13.II.2010, p. 47.

¹⁹ Observatorio Cono Sur de Defensa y Fuerzas Armadas. Informe Brasil № 354. San Pablo, 24.X.09—30.X.09.

²⁰ Argentina y Rusia firmaron acuerdos sobre combustibles nucleares. BAE, 22.IV.2015. — <http://www.diariobae.com/notas/68813>

Перевод А.Л.ЧЕРНЫШЕВА